

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ РСФСР

820-86 A
302-4

XX 496
34

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ПЕРВЫЙ (ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ)

1928

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

В 1904 году, когда Япония объявила войну России, мы были вынуждены отказаться от своих интересов в Манчжурии и Кореи. Это было тяжелым ударом для нас, но мы не должны были сдаваться. Мы должны были бороться до конца, чтобы вернуть себе наши права.

Ваше правительство должно понимать

В. Ленин

Москва, 22 января 1905 г.

2

Ваше правительство должно понимать

Япония, как и Россия, не была заинтересована в том, чтобы война шла на территории их собственных колоний. Япония хотела захватить Манчжурию и Корею, а Россия хотела сохранить свои права в этих странах.

Наша политика в отношении Турции и Японии в России, безусловно, не была направлена на то, чтобы дать японцам повод для войны. Мы хотели только вернуть себе наши права в Манчжурии и Кореи.

Тогда, когда Япония объявила войну России, мы должны были бороться до конца, чтобы вернуть себе наши права.

Турция, как и Россия, не была заинтересована в том, чтобы война шла на территории их собственных колоний. Япония хотела захватить Манчжурию и Корею, а Россия хотела сохранить свои права в этих странах.

Наша политика в отношении Турции и Японии в России, безусловно, не была направлена на то, чтобы дать японцам повод для войны. Мы хотели только вернуть себе наши права в Манчжурии и Кореи.

Турция, как и Россия, не была заинтересована в том, чтобы война шла на территории их собственных колоний. Япония хотела захватить Манчжурию и Корею, а Россия хотела сохранить свои права в этих странах.

Наша политика в отношении Турции и Японии в России, безусловно, не была направлена на то, чтобы дать японцам повод для войны. Мы хотели только вернуть себе наши права в Манчжурии и Кореи.

Наше влияние на ближний к Кавказу Восток — на Персию и Малую Азию — пошатнулось от японской войны, но мы его вернем, и с большим ростом, когда Россия окрепнет;

Наша политика в отношении Турции и Японии в России, безусловно, не была направлена на то, чтобы дать японцам повод для войны. Мы хотели только вернуть себе наши права в Манчжурии и Кореи.

Наша политика в отношении Турции и Японии в России, безусловно, не была направлена на то, чтобы дать японцам повод для войны. Мы хотели только вернуть себе наши права в Манчжурии и Кореи.